

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

1818–1820, выдержки Дятловых от 30.11.2023, 1-2/57=97%

1. Там русской дух... там Русью пахнет!
2. То три соперника Руслана; В душе несчастные таят Любви и ненависти яд. Один — Рогдай, воитель смелый, Мечом раздвинувший пределы Богатых киевских полей; Другой — Фарлаф, крикун надменный, В пирах никем не побежденный, Но воин скромный средь мечей; Последний, полный страстной думы, Младой хазарский хан Ратмир: Все трое бледны и угрюмы, И пир веселый им не в пир.
3. Людмилы нет во тьме густой, Похищена безвестной силой.
4. Вдоль берегов Днепра счастливых Летят в клубящейся пыли;
5. Днепра стал темен брег отлогий; С востока льется ночи тень; Туманы над Днепром глубоким; Пора коням их отдохнуть. Вот под горой путем широким Широкий пересекается путь.
6. И медленно в душе твоей Надежда гибнет, гаснет вера.
7. С надеждой, верую веселой Иди на всё, не унывай; Вперед! мечом и грудью смелой Свой путь на полночь пробивай.
8. Тебе сказать не должен боле: Судьба твоих грядущих дней, Мой сын, в твоей отныне воле».
9. Наш витязь старцу пал к ногам И в радости лобзает руку. Светлеет мир его очам, И сердце позабыло муку.
10. Но против времени закона Его наука не сильна.
11. И я любовь узнал душой С ее небесною отрадой, С ее мучительной тоской.
12. Я совершенный был дурак Со всей премудростью моею.
13. Соперники в искусстве брани, Не знайте мира меж собой; Несите мрачной славе дани И упивайтесь враждой! Пусть мир пред вами цепенеет, Дивясь грозным торжествам: Никто о вас не пожалеет, Никто не помешает вам. Соперники другого рода, Вы, рыцари парнасских гор, Старайтесь не смешить народа Нескромным шумом ваших ссор; Бранитесь — только осторожно. Но вы, соперники в любви, Живите дружно, если можно! Поверьте мне, друзья мои: Кому судьбою неременной Девичье сердце суждено, Тот будет мил назло вселенной; Сердиться глупо и грешно.
14. Бесился... но едва, едва Сам не смеялся над собою.
15. В нетерпенье Благоразумный наш герой Тотчас отправился домой,
16. Но светлый терем не отрада, Когда не видим друга в нем.
17. Те, кои, правду возлюбя, На темном сердца дне читали, Конечно знают про себя, Что если женщина в печали Сквозь слез, украдкой, как-нибудь, Назло привычке и рассудку, Забудет в зеркало взглянуть, — То грустно ей уж не на шутку.
18. Ты догадался, мой читатель, С кем бился доблестный Руслан: То был кровавых битв искатель, Рогдай, надежда киевлян, Людмилы мрачный обожатель. Он вдоль днепровских берегов Искал соперника следов; Нашел, настиг, но прежняя сила Питомцу битвы изменила, И Руси древний удалец В пустыне свой нашел конец.
19. никогда Со смехом ужас несовместен.
20. Зачем же, поле, смолкло ты И поросло травой забвенья?.. Времен от вечной темноты, Быть может, нет и мне спасенья! Быть может, на холме немом Поставят тихий гроб Русланов, И струны громкие Баянов Не будут говорить о нем!»
21. «Молчи, пустая голова! Слыхал я истину, бывало: Хоть лоб широк, да мозгу мало! Я еду, еду, не свищу, А как наеду, не спущу!»
22. Главы молящей жалкий стон... И тихо меч он опускает, В нем гнев свирепый умирает, И мщенье бурное падет В душе, молением усмиренной: Так на долине тает лед, Лучом полудня пораженный.
23. Меж тем, на воздухе слабея И силе русской изумясь, Волшебник гордому Руслану Коварно молвит: «Слушай, князь!

24. «Теперь ты наш: ага, дрожишь! Смирись, покорствуй русской силе! Неси меня к моей Людмиле».
25. «Знай наших! — молвил он жестоко, — Что, хищник, где твоя краса? Где сила?»
26. «Мужайся, князь! В обратный путь Ступай со спящею Людмилой; Наполни сердце новой силой, Любви и чести верен будь. Небесный гром на злобу грянет, И воцарится тишина — И в светлом Киеве княжна Перед Владимиром восстанет От очарованного сна».
27. Дрожащий карлик за седлом Не смел дышать, не шевелился И чернокнижным языком Усердно демонам молился.
28. «Что вижу я? — спросил герой, — Зачем ты здесь, зачем оставил Тревоги жизни боевой И меч, который ты прославил?» «Мой друг, — отвечивал рыбак, — Душе наскучил бранной славы Пустой и гибельный призрак. Поверь: невинные забавы, Любовь и мирные дубравы Милее сердцу во сто крат. Теперь, утратив жажду брани, Престал платить безумству дани, И, верным счастьем богат, Я всё забыл, товарищ милый, Всё, даже прелести Людмилы».
29. Печальной истины поэт, Зачем я должен для потомства Порок и злобу обнажать И тайны козни вероломства В правдивых песнях обличать?
30. Но что сказал я? Где Руслан? Лежит он мертвый в чистом поле: Уж кровь его не льется боле, Над ним летает жадный вран, Безгласен рог, недвижны латы, Не шевелится шлем косматый!
31. Весь Киев новою тревогой Смутился! Клики, шум и вой Возникли всюду. Киевляне Толпятся на стене градской... И видят: в утреннем тумане Шатры белеют за рекой; Щиты, как зарево, блистают, В полях наездники мелькают, Вдали подьемля черный прах; Идут походные телеги, Костры пылают на холмах. Беда: восстали печенег!
32. И стал над рыцарем старик, И вспырынул мертвою водою, И раны засияли вмиг, И труп чудесной красотой Процвел; тогда водой живую Героя старец окропил, И бодрый, полный новых сил, Трещит жизнью молодою, Встает Руслан, на ясный день Очами жадными взирает, Как безобразный сон, как тень, Перед ним минувшее мелькает.
33. Прости надолго, витязь мой! Дай руку... там, за дверью гроба — Не прежде — свидимся с тобой!»
34. Там конь испуганный несется; Там клики битвы, там побег; Там русский пал, там печенег; Тот опрокинут булавою; Тот легкой поражен стрелою;
35. Дружины конные славян Помчались по следам героя, Сразились... гибни, басурман! Объемлет ужас печенегов; Питомцы бурные набегов Зовут рассеянных коней, Противиться не смеют боле И с диким воплем в пыльном поле Бегут от киевских мечей, Обречены на жертву аду; Их сонмы русский меч казнит; Ликует Киев...
36. Счастливый князь ему простил; Лишенный силы чародейства, Был принят карла во дворец; И, бедствий празднуя конец, Владимир в гриднице высокой Запировал в семье своей.
37. На крыльях вымысла носимый, Ум улетал за край земной;
38. Но огонь поэзии погас. Ищу напрасно впечатлений: Она прошла, пора стихов, Пора любви, веселых снов, Пора сердечных вдохновений! Восторгов краткий день протек — И скрылась от меня навек Богиня тихих песнопений...

Конец текста